

Июнь, некий остров в Индонезии, солнце светило ярко.

Античное здание в китайском стиле, спрятанное за зеленым лесом, колонны медного цвета, облицовка крыши натурально зеленого цвета, с небольшим оттенком коричневого, а ее углы указывали вверх, словно карниз. Там, на макушке крыши располагалась статуя Божественного Зверя, сделанная из трехцветной керамики. Все здание было таинственным и внушительным.

Это – штаб-квартира Секретной Школы.

В последнем здании внутреннего двора находилось маленькое здание, сделанное из камня. На верху входной двери в здание была вывеска красного кровавого цвета, на которой были аккуратно высечены два слова - «Карающий Суд».

Карающий Суд в Секретной Школе ответственен за наказания и приговоры; все ученики школы вздрагивали, услышав это название.

Внутри главного холла Карающего Суда, прямо в его центре находился алтарь. Духовные таблички Грандмастера Секретной Школы и патриархов различных поколений были почтено установлены в этом месте. Под этими духовными табличками были выстроены в ровную линию четыре больших стула. Каратель, Командир, Инструктор и Защитник секретной школы сидели на этих 4 стульях.

С правой и левой стороны холла по всему периметру стояло около сотни учеников Секретной Школы. Некоторые были высокими, некоторые были низкими. Некоторые были толстыми, некоторые были худыми. Некоторые были симпатичными, некоторые были безобразными. Там присутствовали все типы внешностей. Некоторые надели костюмы, некоторые были без рубашки. Некоторые были в длинных одеяниях, некоторые были в уличных жилетах. Некоторые ничем не отличались от гангстеров на улице, и их внешний вид был таким же странным.

Все ученики были сосредоточены на самих себе. Они стояли в тишине и не смели высказывать неуважение; даже дышали они как можно тише, боясь нарушить строгую атмосферу и быть отруганными Карателем.

Ву Ванг был одет в длинную зеленую рубашку. Он сложил свои кулаки и вежливо поклонился четверем старейшинам, которые стояли у власти в этой школе.

«Старейшины, Шангуань Йе, который нарушил правила школы и возмутительно себя вел, был пойман живым! Я требую, чтобы Старейшина Каратель наказал его по правилам школы!»

Все четыре старейшины Секретной Школы сидели с мрачными лицами. Старейшина Каратель взглянул на Ву Ванга и легонько взмахнул своей рукой, он прочистил свое горло и сказал, «Заместитель Старейшины, где Шангуань Йе?»

Ву Ванг слегка улыбнулся, повернув свою голову, и подозвал кивком головы. Ву Ци и несколько других мужчин, которые выглядели такими же сильными, как волки, подошли, неся мужчину средних лет, который был обвязан веревкой словно клёцка. Рот мужчины средних лет был набит двумя орехами, он со злобой смотрел на Ву Ванга, издавая ртом звуки «ву, ву», но он не мог сказать и слова.

Швырнув Шангуань Йе на пол, Ву Ци улыбнулся, а затем вытащил орехи из его рта.

Хотя Шагуань Йе был связан словно клёцка, он по-прежнему был гибким, словно обезьяна. Как только Ву Ци вытащил орехи из его рта, он выгнулся и подпрыгнул. Он небрежно встал посреди Карающего Суда.

Со злобой уставившись на Ву Ванга, Шангуань Йе неистово зарычал, «Ву Ванг! Как ты посмел отправить кого-то на мою поимку?!»

Ву Ванг презрительно усмехнулся. Ву Ци пнул по ноге Шангуань Йе, тем самым поставив его на колени.

Одной рукой надавив на плечо Шангуань Йе, Ву Ци мягко улыбнулся и сказал, «Дядя Шангуань, мой господин – Заместитель Старейшины».

Шангуань Йе яростно сопротивлялся, он рычал словно животное, «Хренов Заместитель Старейшины! Дерьмовый Заместитель Старейшины! Ву Ванг, я не подчинюсь тебе! Я не буду тебе подчиняться! Мой отец был предыдущим Старейшиной Школы, место Старейшины Школы должно быть моим! Оно мое!»

Ву Ванг улыбнулся, сделав несколько шагов назад.

Старейшина Каратель взглянул на Ву Ванга, чье лицо расплылось в улыбке, он резко топнул ногой по земле и крикнул, «Чепуха! Шангуань Йе, посмотри внимательно, где ты сейчас находишься?!»

Тело Шангуань Йе затряслось, он закатил свои глаза, посмотрев на Старейшину Карателя, у которого было жестокое лицо, и сказал с холодной улыбкой на лице, «Где я сейчас? Это Карающий Суд! Какую ошибку я, Шангуань Йе, совершил, раз Карающему Суду захотелось меня наказать? Старейшины, взгляните какой я, Шангуань Йе, благородный человек, я действительно этого заслуживаю?»

Все четыре старейшины нахмурились. Они взглянули на мужчину, стоявшего позади Ву Ванга, Ле Сяобая, у которого были длинные волосы и худощавое тело, как у скитальца.

Глубоко вздохнув, Старейшина Каратель звучно крикнул, «Шангуань Йе, разве три месяца назад не ты постоянно занимался шантажом? Разве не ты заставил учеников обокрасть 17 семей?»

Подняв свою голову, Шангуань Йе сухо улыбнулся и сказал, «Это верно, но что в этом плохого? Мы Секретная Школа, разве воровство не то, чем мы должны заниматься?»

Ву Ванг слабо улыбнулся, он держал свои руки за спиной и ничего не сказал.

Ле Сяобай взмахнул своим большим веером и сделал несколько шагов вперед. С холодной улыбкой на лице он сказал, «Да, мы Секретная Школа, и то, что мы здесь делаем, это грязная работа воров».

Глубоко вздохнув, Ле Сяобай сказал сочувствующим голосом, «Но есть поговорка, что даже у воров есть мораль. Существуют правила, установленные Грандмастером; даже если бы мы в Секретной Школе, умирали от бедности и невзгод, мы никогда не должны делать мишенью незащищенных людей!»

Веер с силой ударил по плечу Шангуань Йе. Ле Сяобай указал на Шангуань Йе и выговорил, «Но Шангуань Йе обокрал 17 богатых семей, он даже украл 6 фамильных ценностей. Эти 6

семей, у которых украли фамильные ценности, хорошие люди, которые совершают хорошие поступки!»

Тишина наполнила Карающий Суд, все смотрели на Ле Сяобая и Ву Ванга.

Шангуань Йе выгнулся и попытался подпрыгнуть, но Ву Ци надавил на его плечо, тем самым заставив его остаться в прежнем положении.

Внезапно, в зале стало очень шумно. Шангуань Йе выкрутил свое тело и веревки, плотно его связывающие, разорвались. Обе руки Шангуань Йе были гибкими, как змеи. Его руки шустро выскользнули из веревки, затем врезали по животу Ву Ци вместе с холодным ветром.

Ву Ци тихо посмеялся, обе его руки двигались так быстро, что только их тень была заметна. Его плечи скрутились, будто бы там не было костей, затем он беззвучно противостоял Шангуань Йе.

Был слышен легкий удар, Ву Ци по-прежнему стоял в прежней позе, его ноги ни на дюйм не сдвинулись, но Шангуань Йе катился по полу, и кровь стекала каплями из его рта после удара.

В шоковом состоянии уставившись на Ву Ци, Шангуань Йе дико закричал, «Маленький ублюдок, ты пришел в эту школу не более трех лет назад, как может быть сила твоих рук быть больше моей?»

Ву Ци сделал два шага вперед и пнул Шангуань Йе по груди, тем самым отправив его в полет. Ву Ци улыбнулся и сказал, «Дядя Шангуань, будучи сыном прошлого Старейшины, ты не только нарушил правила этой школы, ты даже в открытую напал на кого-то в Карающем Суде, твое преступление теперь в три раза более суровое! Ты готов признать все преступления, которые ты совершил?»

Ву Ванг прокашлялся, Ле Сяобай обернулся и свирепо посмотрел на всех четырех старейшин.

Все четыре старейшины сжали свои руки, которые располагались на подлокотниках стульев, практически сокрушая их и испепеляя.

Старейшина Каратель глубоко вздохнул прежде, чем встать и злостно крикнуть, «Господа, Шангуань Йе сначала нарушил правила нашей школы, а затем открыто напал на человека в Карающем Суде! Его преступления нельзя простить! Учитывая то, что он единственный сын прошлого Старейшины Школы, его приговором будет уничтожение его навыков и тюремное заключение в подземелье Секретной Школы до конца его жизни!»

Ле Сяобай сложил свои руки, спокойно крикнув в согласии.

Все ученики Секретной Школы, находившиеся в Карающем Суде, захлопали и сказали, «Старейшина Каратель справедлив в вознаграждениях и наказаниях! Мы, ученики, глубоко в этом убеждены!»

Шангуань Йе уставился на всех учеников с удивлением на лице и крикнул, «Вы ребята... вы ребята!»

Старейшина Каратель топнул ногой и сурово спросил «Где ученики наказаний?»

Ву Ци ответил на призыв, он прыгнул в сторону Шангуань Йе. Его ладони двигались словно ласточки, пролетающие через лес. Они побили каждую часть тела Шангуань Йе.

Шангуань Йе едва мог обороняться от кулачных ударов Ву Ци. Кровь лилась из его рта, в конце концов, вся его энергия иссякла. В его Даньтянь ударили 18 раз. Холодные руки Ву Ци неистово били по Даньтяню Шангуань Йе и уничтожили всю Внутреннюю Жизненную Энергию, которую тот возвращал в течение последних 10 лет.

Уничтожив все навыки Шангуань Йе, на лице у Ву Ци появилась улыбка, которая была не просто доброй, но и дружественной и нежной.

«Дядя, день выдался трудным для тебя, пора тебе хорошенько отдохнуть».

Не обращая внимания на ужасные крики Шангуань Йе, из ниоткуда появилось черное острое лезвие между пальцев Ву Ци. Лезвие резало запястья, локти и другие суставы Шангуань Йе быстрее, чем ветер. Когда лезвие прорезало его плоть, острие слегка завибрировало, тотчас же порезав несколько важных нервов на руке Шангуань Йе.

Шангуань Йе жалостно кричал. Огромное количество крови текло из его рук.

Его Внутренняя Жизненная Энергия исчезла, нервы на обеих руках были повреждены. Теперь Шангуань Йе был калекой.

Ву Ци продолжал улыбаться и сказал, «Ты нарушил правила этой школы. Но я уверен, что ты сделал это не специально. Я предполагаю, что это не более, чем непреднамеренная ошибка. Но чтобы то ни было, мы обязаны подчиняться правилам этой школы! Мы, Секретная Школа, сможем выжить в этом мире только, если не будем нарушать правил!»

Тихо вздохнув, Ву Ци посмотрел на Шангуань Йе и сказал серьезным тоном, «Господин, ты можешь быть уверен! Все твои расходы на всю твою последующую жизнь будут возложены на твоего ответственного ученика, меня!»

Шангуань Йе посмотрел на Ву Ци и начал смеяться с болью, но кивнул головой и сказал, «Хорошо, хорошо, ты, мошенник, стоимость которому \$100, очень хорошо с твоей стороны!»

Плюнув на Ву Ци кровью, Шангуань Йе обернулся. Он взглянул на четырех старейшин, сухо смеясь и трясясь. Он зло выругался, затем, в конце концов, уставился на Ву Ванга.

«Семь лет назад мой отец использовал последнюю каплю Лечебной и Восстанавливающей Мази и соединил твои разрушенные нервы. Сегодня твои ученики уничтожили все мои навыки! Ву Ванг, я, Шангуань Йе, буду сражаться с тобой до конца моих дней!»

Ву Ванг поклонился Шангуань Йе с серьезным выражением лица и сказал, «Старший Ученик Шангуань Йе, ты нарушил правила этой школы, это - то наказание, которого ты заслужил! Я никогда не забуду добрый поступок учителя по отношению к Ву Вангу! В будущем, старший ученик спокойно может наслаждаться отставкой в подzemелье Секретной Школы. Все твои расходы будут оплачены только мною, Ву Вангом!»

Похвально посмотрев на Ву Ци, Ву Ванг взмахнул рукой и сказал, «Ву Ци, ты продемонстрировал свое сыновье уважение, но старший ученик Шангуань Йе выше тебя в этой школе, разве может он тратить время низестоящего? Старший Ученик Шангуань Йе в будущем будет наслаждаться отставкой в окрестностях школы, мы все должны позаботиться о нем!»

Ву Ци поспешно поклонился с уважением.

Сурово уставившись на учеников, находящихся в Карающем Суде, Ву Ванг крикнул с серьезностью в голосе, «Вы все, запомните, что будет с любым учеником Секретной Школы, который посмеет нарушить правила нашей школы, пусть Шангуань Йе будет вам примером!»

Ву Ци продолжал держать маленькое острое лезвие между своих пальцев. Он дал команду нескольким ученикам оттащить отсюда Шангуань Йе.

Шангуань Йе неистово сопротивлялся, он поднял свою голову и ужасающе засмеялся, «Ву Ванг, Ле Сяобай, Ву Ци, я никого из вас не забуду! Хахаха, вы мертвечины, вы напрашиваетесь на смерть! И вы, четыре глупых старикана, вас я тоже не забуду! Я, Шангуань Йе, уничтожу ваши семьи!»

Шангуань Йе силой был оттащен за пределы Карающего Суда, продолжая смеяться, как маньяк.

Ужасающие крики Шангуань Йе по-прежнему были слышны издали.

«Все вы, только подождите! Я найду каждого из вас и отомщу!»

Из рукава сопротивляющегося Шангуань Йе внезапно выгорел дотла журавль, сделанный из желтой бумаги, без применения какого-либо огня.

Ву Ванг выпятил свою грудь и уставился на всех учеников в Карающем Суде, он слабо заговорил, «Ученики Двора Ветра, пожалуйста, соберите информацию о месте нахождения всех вещей, украденных Шангуань Йе. Не обращайте внимания на всякую мелочь, но б фамильных вещей должны быть возвращены своим владельцам!»

Глядя на четырех старейшин, Ву Ванг тихо сказал, «Под нашей властью, правила Секретной Школы не могут быть нарушены!»

Четыре старейшины взглянули друг на друга и одновременно вздохнули.

Защитник трясся, вытаскивая из секретного кармана рядом с грудью позолоченную коробку, с серьезным выражением лица он вытащил ее.

«Заместитель Старейшины, это значок Старейшины Школы. Кроме Шангуань Йе, никто не возражает решению назначить тебя Старейшиной Школы!»

Все четыре старейшины сложили свои руки и вежливо поклонились Ву Вангу, «Мы просим Заместителя Старейшины официально руководить Секретной Школой!»

Каждый ученик, находившийся в Карающем Суде, встал на колени.

«Мы просим Заместителя Старейшины официально взять на себя руководство Секретной Школой!»

Без всякой скромности Ву Ванг уверенно кивнул своей головой.

Ле Сяобай и Ву Ци посмотрели друг на друга, на их лицах одновременно появилась улыбка.